

— Если я не проснусь, разбуди меня, а если не получится — облей водой! Лин И, между друзьями не должно быть такой вежливости, иначе это создает дистанцию, понимаешь?

Каждый считал своим долгом читать ему нотации.

Лин И медленно выдохнул, тихо произнеся:

— Это ты не понимаешь.

— Что ты имеешь в виду?

— Сьюнь, это ты не понимаешь. Не заботиться о деньгах — это привилегия богатых, а не быть со мной вежливым — это твое право. У меня такого права нет. Я не могу не быть с тобой вежливым.

— Лин И...

— Дай мне договорить. Лин И повернулся к нему лицом, бледным от холода, и спокойно продолжил:

— Ты можешь не заботиться, но я должен знать свое место. Мы уже из разных миров, и это факт, который нельзя изменить. Ты больше не пойдешь со мной в уличные закусочные, и я больше не попрошу тебя научить меня играть в игры.

Се Сьюнь смотрел на него, его выражение лица постепенно менялось от изумления до боли. Лин И подумал, что эти слова показались ему слишком резкими, и, опустив глаза, на мгновение замолчал, прежде чем сообщить водителю адрес:

— Оставь меня на перекрестке, спасибо.

Повернувшись обратно, он увидел, что Се Сьюнь все так же смотрит на него. Лин И подумал, что тот собирается вспылить, и слегка сжал пальцы.

— Лин И... — голос Се Сьюня звучал странно, — Ты за эти годы много страдал?

Лин И замер.

— Ты... как ты вообще прожил эти годы? Кто-то тебя обижал?

Се Сьюнь был чутким, он почувствовал неладное, и его глаза наполнились состраданием.

— Нет, я говорил, что у меня все хорошо.

— Что значит «все хорошо»? Разве человек, у которого все хорошо, становится таким осторожным?

Лин И улыбнулся, опустив глаза:

— Здоровье в порядке, свобода есть, что еще нужно?

— Если что-то случится, расскажи мне, вдруг смогу помочь.

— Правда все в порядке.

Как бы ни пытался его расспрашивать, Лин И отвечал одно и то же, и до самого конца поездки больше ничего не сказал.

Се Сьюнь проводил его до входа в переулок, обнял на заснеженной дорожке и перед тем, как отпустить, сказал:

— Как бы там ни было, не ненавидь Синчуаня. Пять лет назад ты ушел, ничего не сказав, и ему тоже было тяжело. Дай ему немного времени, он все поймет.

Лин И затянул молнию на куртке, спрятав руки в карманы:

— Ага.

О какой ненависти может идти речь? Это он был виноват перед Синчуанем.

—

Два дня спустя, за пределами жилого комплекса для сотрудников органов.

Выходной день, холодная погода, на улице почти никого. Напротив входа в жилой комплекс, в черном внедорожнике, сидел Ли Синчуань. С утра он почти не сдвинулся с места.

Окно с противоположной стороны от входа было приоткрыто, и холодный ветер непрерывно проникал внутрь, разбавляя запах сигарет.

Около шести вечера из комплекса выехала полицейская машина. Ли Синчуань нажал на газ и последовал за ней на небольшом расстоянии.

Это был не первый раз, когда он следил за Ян Бинем. Еще до возвращения в Линьцзян до него дошли смутные слухи о том, что у Ян Биня есть частный клуб, который под видом бани занимается коррупцией и сексуальными махинациями. Чтобы свалить Ян Биня, это место было идеальной точкой для атаки.

Однако Ян Бинь был осторожен и обладал определенными навыками контрразведки, поэтому добиться успеха было нелегко. В предыдущие разы Ли Синчуань ничего не обнаружил.

Проехав около тридцати километров, дорога становилась все менее оживленной, по обеим сторонам тянулись густые леса. Полицейская машина съехала с шоссе и вскоре въехала в ничем не примечательный санаторий.

Обе машины заглушили двигатели, Ли Синчуань остановился неподалеку и последовал за Ян Бинем внутрь. Уже стемнело, на каждом этаже, кроме дежурных медсестер, в коридорах почти никого не было. Только поднявшись на третий этаж, он потерял Ян Биня из виду.

Ли Синчуань стал еще более настороженным.

Он замедлил шаг, проходя последнюю половину лестницы, и увидел, что дверь в аварийный выход закрыта. Только он протянул руку, чтобы открыть ее, как почувствовал порыв ветра за ухом.

Ян Бинь все это время прятался наверху и, дождавшись момента, бросился на него! Но Ли Синчуань был молодым и проворным, особенно учитывая его армейскую подготовку. В ту же секунду он отпрыгнул в сторону, и Ян Бинь с грохотом ударил ногой в железную дверь!

Бум —

В следующее мгновение Ли Синчуань, не раздумывая, нанес ответный удар, его правая нога точно попала в правый бок Ян Биня.

— Черт!

В мгновение ока Ян Бинь вздрогнул и резко схватил его за левую руку, но не успел применить силу, как Ли Синчуань захватил его запястье и, сжав, резко провернул.

В этот момент плечевой сустав Ян Биня издал ужасающий звук смещения.

Хруст —

Хруст —

— Проклятый Ли Синчуань, — Ян Бинь, весь в поту, с выпученными глазами, смотрел на него, — Я давно чувствовал, что кто-то за мной следит, так это ты!

Ли Синчуань даже не вспотел:

— Я давно говорил, что рано или поздно найду тебя.

— Почему ты преследуешь меня?

В этот момент Ли Синчуань резко дернул запястьем, и с треском вывихнул руку Ян Биня.

Тот закричал, левой рукой схватился за правое плечо и, стиснув зубы, отступил к стене:

— Ли Синчуань! Все эти годы я хорошо относился к тебе и твоей матери, если бы не я, Ли Вэй давно бы растоптали враги после ухода У Шицяня, и у вас не было бы сегодняшней жизни! Ты не только не благодарен, но и ведешь себя всё наглее, какая тебе выгода от того, что ты меня уничтожишь?

Ли Синчуань больше не приближался, на расстоянии застегнул расстегнутые манжеты:

— Меня не интересуют твои сделки с У Шицянем и моей матерью, и мне нечего тебе возвращать. Что касается выгоды, она мне не нужна.

Подняв голову, он холодно посмотрел.

— Такие, как ты и У Шицянь, во всем ищите выгоду, без выгоды ничего не делаете. Я не такой, я делаю что-то не ради выгоды, а ради правды.

Сегодня он пришел не для того, чтобы драться, вывихнуть ему руку было лишь мерой предосторожности. Поскольку уже спугнул зверя, продолжать слежку не имело смысла.

Он развернулся и пошел, но сзади раздался громкий смех Ян Биня.

— Чему ты смеешься?

Ян Бинь, бледный как смерть, но с хитрым выражением лица:

— Ты хочешь сказать, что ты прав, а я нет? Ли Синчуань, ты слишком самоуверен! Ты можешь

сказать, что за все эти годы не совершил ни одной ошибки?

Ли Синчуань нахмурился и обернулся:

— Что ты хочешь сказать?

— Пять лет назад ты довел одного человека до сумасшествия, и теперь он даже в туалет ходит с помощью других. А ты, главный виновник, здесь рассуждаешь о правде и лжи, не смешно ли?

Примечание автора:

В конце коридора.

В палате горел яркий свет, отражаясь на тонком замерзшем стекле окна, зеленоватое стекло и белый иней, казалось, прикосновение к нему могло отморозить палец.

— Тетя, — Ли Синчуань присел перед давно не виденной Лин Сухуэй, его лицо было серьезным и мрачным, — Ты меня узнаешь?

Увидев незнакомца, Лин Сухуэй мельком взглянула на него и, дрожа, отодвинулась к изголовью кровати. Ее волосы были растрепаны, одежда потрепана, глаза пусты, и любой бы понял, что она сумасшедшая.

Ян Бинь, поправив руку, вошел в палату и, не спеша, подошел к ней:

— Она никого не узнает.

Его тон звучал так, будто Лин Сухуэй не сошла с ума, а просто впала в старческий маразм, и это не стоило особого внимания.

Он даже улыбнулся:

— Сухуэй, посмотри, кто пришел?

Но как только Лин Сухуэй увидела его, ее глаза в одно мгновение наполнились ужасом. Она сначала закричала, а затем схватила себя за горло и стала биться головой о стену.

Бум — бум — бум!

Ян Бинь резко изменился в лице.

— Тетя! — Ли Синчуань бросился к ней, обхватив ее голову, — Тетя, не бойся! Это я, Синчуань!

Ян Бинь усмехнулся, отодвинул стул и сел:

— Братан, не стоит ее лишний раз беспокоить, она теперь сходит с ума, как только слышит твоё имя, всем это надоело. Если бы не я, который их поддерживал все эти пять лет, они бы давно оказались на улице.

Сказав это, он прищурился, смотря на Ли Синчуаня, проверяя, поверит ли он.

Ли Синчуань напряг мышцы лица:

— Когда я уходил, с ней ничего не случилось.

— Эх, Лин И просто не повезло, — Ян Бинь выдал заготовленную речь, — Он уже решил порвать с тобой, но фотографии в его телефоне увидела его мать, представляешь, какая неудача. Лучше бы он тогда сбежал с тобой, и тогда бы судьба Лин Сухуэй их больше не касалась! В конце концов, вы все бессердечные!

Едва он закончил, Лин Сухуэй в его объятиях начала бормотать что-то невнятное. Ли Синчуань вздрогнул, его сердце будто разрезали ножом, и только через мгновение он отпустил ее:

— Тетя, что ты хочешь? Воды?

<http://bllate.org/book/16753/1540459>